

М. З В Е Р Я К О В,
профессор, доктор экономических наук
(Одесса)

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ИДЕЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ УКРАИНЫ

Проаналізовано наслідки реалізації ліберальної ідеї в українській економіці. Розглянуто еволюцію лібералізму та утворення двох його течій. Досліджено ідеологічні передумови модернізації існуючої соціально-економічної системи як необхідного цілеспрямованого процесу забезпечення успішного виживання країни у довгостроковій перспективі.

В настоящее время, в результате почти двадцатилетнего периода социально-экономических реформ, наша страна оказалась перед очередным историческим выбором. Вследствие незавершенных и во многом неудачно реализованных реформ, усугубленных глобальным экономическим кризисом, в обществе сложилась крайне неустойчивая ситуация, в рамках которой многие серьезные общественные противоречия не урегулированы и продолжают нарастать, в том числе и в латентной форме.

Способы разрешения этих противоречий, сознательные или стихийные, во многом зависят от их осознания и научного осмысления, а также от практических действий реформирующих кругов. Поэтому дискуссионная постановка в статье вице-президента НАН Украины, академика В. М. Гейца проблемы идеологических основ общественно-экономических преобразований является в высшей степени актуальной и злободневной¹.

В указанной публикации проблемы модернизации существующей социально-экономической системы рассматриваются как необходимый целенаправленный процесс обеспечения конкурентоспособности и успешного выживания страны в долгосрочной перспективе. Под модернизацией автором понимается не только экономическая составляющая, но и социальная, включающая историческую перспективу и степень личной свободы работника.

По мнению В. М. Гейца, идеологической основой такой модернизации должны стать либерально-демократические преобразования, которые были только задекларированы в начале реформ, а на самом деле оказались консервативными. Ученый пытается ответить на сложный вопрос о том, почему так произошло.

О реализации либеральной идеи в украинской экономике

Сегодня каждому непредубежденному наблюдателю наглядно видно, каким образом некритически заимствованная и реализованная на практике либеральная идея повлияла на реальное положение дел в экономике нашей страны.

Сама по себе либеральная идея подкупает своей заманчивой простотой. Именно кажущаяся простота ее основных постулатов, а также зримые экономические успехи начала 90-х годов в развитых странах, где господ-

¹ См.: Г е й ц В. Либерально-демократические основы: курс на модернизацию Украины. «Экономика Украины» № 3, 2010, с. 4–20.

ствовала неолиберальная идеология, стали существенной причиной ее не-критического заимствования.

Считалось, что либерализация цен и свобода выбора экономической деятельности должны были сбалансировать рынки за счет установления равновесия между спросом и предложением. Но это лишь первый шаг. Следующий шаг – приватизация, которая должна была сориентировать действия предпринимателей на производство тех товаров, на которые существовал большой неудовлетворенный спрос, а значит – и на более прибыльное инвестирование частного капитала. Со временем это должно было повлечь за собой структурные изменения в промышленности и привести объемы производства товаров в соответствие с рыночным спросом.

И наконец, макроэкономическая стабилизация как часть общей политики должна была установить жесткие бюджетные ограничения для правительства и центрального банка в части увеличения денежной массы, что в итоге привело бы к ужесточению финансовой дисциплины для предприятий. Строгие бюджетные ограничения и свободные цены должны были заставить частные фирмы изменить структуру своих инвестиций и производства для удовлетворения нужд потребителя, что, в свою очередь, способствовало бы эффективному распределению ресурсов.

По мнению реформаторов, открытость экономики должна была облегчить для рынков установление равновесных цен, а также содействовать интеграции отечественных предприятий в международное конкурентное пространство.

Сегодня результаты реализации либеральной политики в Украине можно считать малоутешительными. Наиболее важная проблема реформирования национальной экономики на принципах либерализма заключается в том, что рыночные механизмы не привели к изменениям в ее структуре, необходимым для удовлетворения рыночного спроса. Наоборот, в украинской экономике произошли колоссальные структурные перекосы. Промышленный спад стал повсеместным, а не структурным. Падение ВВП достигло 62% от уровня 1990 г. Это намного больше, чем в России, и тем более – в странах Центральной и Восточной Европы.

Новые стимулы, порожденные либерализацией, не высвободили конкурентные силы. Вместо этого появились обратные тенденции: усиление монополизма и открытость экономики. Вхождение в мировое рыночное хозяйство обнаружило неприспособленность подавляющей части отечественных предприятий к международной конкуренции – ни организационно, ни технологически. Номенклатура и качество, а также ценовые параметры не соответствовали мировым стандартам. В особенно тяжелом положении оказались небольшие города и сельские населенные пункты, лишённые прежней экономической базы – градообразующих предприятий. Произошел крах сложившейся системы расселения, который стал беспрецедентным в мировой истории. Конкурентоспособность отечественной промышленности была уничтожена, а шансы на ее реконструкцию оказались призрачными. Структура украинской экономики не соответствует потребностям внутреннего рынка. Узким оказался не только потребительский, но и инвестиционный спрос. Украинцы остаются одной из самых бедных наций в Европе. Кроме того, либеральный курс преобразований породил такие проблемы, как хроническая инфляция, неразвитость внутреннего кредитного рынка, утечка за рубеж рабочей силы и капиталов, масштабная коррупция, явная и скрытая безработица, падение уровня

жизни значительной части населения, упадок морали, колоссальное социальное расслоение, непрерывное сокращение населения страны.

Материализация либеральной идеи в Украине – это разновидность той модели капитализма, которая сложилась в нашем государстве. Она лишена позитивного исторического качества, характерного для западных моделей капитализма, – способности к быстрому качественному развитию производительных сил. Чтобы понять фундаментальный порок украинской модели капитализма, необходимо вспомнить источники ее происхождения, ее материальную и духовную основы. Своим происхождением эта модель обязана процессу приватизации государственной собственности, которая захватывалась практически за бесценок, а не создавалась в результате собственного накопления владельцев.

Украинский капитализм – в отличие от своего старшего собрата в других развитых странах – стадию свободной конкуренции не проходил и сразу сложился как капитализм преимущественно немногих крупных концернов в каждой из ключевых отраслей промышленности, тогда как малый и средний бизнес занимает в национальной экономике непропорционально узкий сектор.

Такая модель, для которой характерно господство нескольких крупных компаний, контролирующих рынок, делящих его между собой и устанавливающих на нем цены, на языке экономической теории называется «капитализм олигополий», а в нашей постсоветской терминологии – «олигархический капитализм»².

При таком хозяйственном строе устанавливаются неравномерные неконкурентные цены, то есть цены, по своему уровню значительно превышающие конкурентные, сложившиеся как результат действия рыночных сил. Их повышение не обусловлено увеличением спроса или ростом издержек, а является результатом экономических решений, принятых руководством фирм.

Типичным примером в этом отношении служит формирование цен на бензин и на продукты питания на внутреннем рынке, являющееся результатом олигопольного ценообразования в сфере производства и продажи продуктов, на которые существует стабильный внутренний спрос. В других отраслях сложилась похожая ситуация.

Таким образом, олигопольная структура экономики выступает не только фактором роста цен (следовательно, и инфляции), но и причиной торможения инвестиционного и потребительского спроса, а в итоге – замедления экономического роста.

Олигополия превратилась в главный тормоз инновационного развития и качественного преобразования экономики. Получение олигопольной структурой высокой прибыли не порождает у нее заинтересованности в модернизации своего производственного аппарата, в развитии новых технологий и производств.

Сложившаяся отраслевая структура национальной экономики, с ее перекосом в сторону сырьевых отраслей и чрезмерной зависимостью от

² Комментируя итоги развития украинской экономики, Всемирный банк отмечал: «Недавний экономический рост в Украине базировался на недиверсифицированном, сильном росте экспорта в секторах экономики, контролируемых финансово-промышленными группами, которые оперируют с помощью неформальных отношений и специальных привилегий» (См.: Country Assistance Strategy Progress Report for Ukraine. «The World Bank Report» № 32250-UA, 2005, May 19, p. 20).

конъюнктуры внешних рынков, – это не только «достояние» советского периода, но и следствие резкого сокращения спроса на металлы и продукцию химической промышленности на внутреннем рынке. Отечественный капитал за почти два десятилетия своего существования немного сделал для создания новых отраслей. Можно назвать только мобильную телефонную связь и крупные розничные торговые сети. Да и эти новые секторы экономики созданы, главным образом, при помощи иностранного капитала, который заинтересован в продвижении своих товаров (телефонов и потребительского импорта) на украинском рынке.

Негативные тенденции в отраслевой структуре национальной экономики обусловлены также более низким уровнем прибыли в отраслях внутреннего рынка, тогда как в экспортных отраслях рентабельность в 2–3 раза выше среднего уровня в целом по промышленности.

Пока будет сохраняться колоссальная дифференциация отраслевых норм прибыли, не изменится и сложившаяся структура экономики. Поэтому необходимо выравнивание отраслевой рентабельности. Однако сам по себе рыночный механизм не сможет вывести экономику из этого структурного перекоса. В данном случае расчет на внутренние силы рынка является иллюзорным в силу его олигопольной структуры.

Поэтому сегодня задача как раз и заключается в исправлении тех структурных перекосов, которые обусловлены несовершенством рынка. Это аксиома современной экономической теории. Но для ее решения необходима новая модель экономики, в связи с чем возникают вопросы: какая модель необходима для украинской экономики? каким критериям она должна отвечать? почему либеральная модель, имеющая так много сторонников в том виде, в каком она нашла свое воплощение в украинской экономике, нуждается в модернизации? что собой представляет либеральная идея с точки зрения содержания? Попытаемся продолжить дискуссию по этому поводу.

Эволюция либеральной идеи

Исторический опыт социально-экономических преобразований показывает, что их успех и результативность зависят от определенной идеологической доктрины, выражающей интересы значительной части общества.

В ней должны быть представлены основные мировоззренческие ценностные установки, которые разделяют большинство граждан. Именно тогда, когда существуют определенные общие интересы граждан, может существовать определенная идеология. В тех же случаях, когда идеология навязывается сверху, в угоду интересам определенных социальных сил, она превращается в ложные формы общественного сознания, не отражающие реальную действительность адекватно.

Всякого рода суждения о «деидеологизации» всех форм социально-экономической жизни есть не что иное как свидетельство исторической истерзанности тех ценностей, которые существовали в обществе. Такие процессы демонстрировали смену идеологических парадигм: отказ от догм и ценностей советской идеологии и замену ее новой либеральной, хотя преподносилось это как «деидеологизация» общественной жизни. На самом же деле эти процессы свидетельствовали об исторической истерзанности ложных форм общественного сознания.

Начало таким формам общественного сознания было положено революционными событиями 1917 г., когда, в соответствии с установившейся отечественной традицией, была заимствована не реально существовавшая

более развитая социально-экономическая система, а научная концепция, построенная всего лишь на прогнозе относительно будущего развитых капиталистических стран. Эта концепция стала теоретическим основанием для выработки идеологической доктрины о новом обществе, именуемом «социализм».

Эксперимент, потребовавший колоссальных усилий и огромных человеческих жертв, потерпел неудачу, а сама идеологическая концепция оказалась ложной, что было подтверждено всем ходом исторического развития.

Крах социалистических ценностей и идеалов отнюдь не означал, что общество стало жить без определенной идеологии. В обществе, как и в природе, не бывает пустоты. На месте рухнувших ценностей и идеалов социализма появились новые, отражающие противоречивые интересы тех социальных групп, которые встали во главе экономических преобразований, воплощавшихся в жизнь в начале 90-х годов. Все сферы социальной жизни (экономика, образование, культура и др.) начали испытывать влияние новой идеологии, ставшей «концентрированным выражением» определенной политики возникших объединений, движений, партий.

Так случилось, что по времени смена социально-экономического строя и основных идеологических доктрин на постсоветском пространстве совпала с господством либеральной идеи. Крах коммунистической идеи еще больше укрепил в сознании миллионов людей представление о триумфе либерализма в мире. Известный американский футуролог Ф. Фукуяма рассуждал о «всемирной либеральной революции», охватывающей все новые и новые страны и трансформирующей их в соответствии с «универсальной моделью развития», а также об отсутствии идеологических «жизнеспособных альтернатив». По мнению Ф. Фукуямы, «победу одержала не столько либеральная практика, сколько либеральная идея»³.

Если говорить о социально-философской характеристике понятия «либеральная идея», то в этой связи возникают, по крайней мере, два вопроса: что такое идея по своему определению? почему глобальный капитализм, со всеми своими признаками, должен считаться «победой либерализма»?

Отвечая на первый вопрос, следует вспомнить, что, по определению Гегеля, идея – это «единство идеального и реального», «конечного и бесконечного», «утверждения и отрицания», то есть «возможность, которая в себе самой имеет свою действительность», поэтому она есть «процесс»⁴. Если находиться в рамках такого определения и попытаться ответить на второй вопрос (почему либеральная идея наиболее полно развернула себя в тех формах глобального капитализма, которые существуют поныне?), то необходимо отметить, что по существу современный либерализм стал идеологией и практикой современного капитализма. Другими словами, современный капитализм является предметным воплощением либеральной идеи и «концом истории», по мнению Ф. Фукуямы. В современном капитализме, в его явлениях и фактах, либеральная идея не только воплотилась, не только растворилась, но и исчерпала себя. Тем самым она не способна и не готова критиковать капиталистическую действительность.

³ Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2010, с. 75.

⁴ См.: Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. М., 1974, с. 402–404.

Было время, когда либерализм выступал движущей силой революционных преобразований, происходивших в системе капиталистического хозяйства в XVIII–XIX вв. Речь идет о либерализме, в центре которого находится понятие «собственность». Именно этим понятием, по выражению Л. фон Мизеса, определяется суть либерализма ⁵.

В историческом контексте либерализм возник в ходе борьбы буржуазии с земельной аристократией, крестьянством, монархической властью и охлократией. Уже тогда возникли ранние формы либеральной идеи (главным образом, связанные с «суверенностью личности», «естественными правами человека», «незыблемостью права частной собственности»), которые создавали нравственные, правовые и другие условия, способствовавшие становлению капитализма. В свою очередь, развитие капитализма благоприятствовало распространению и упрочению либерализма.

Когда борьба буржуазии со старым режимом за выравнивание своих возможностей заканчивается ее победой, тогда против господства буржуазии необходимы социальные противовесы. Если же их не будет, то, по мнению А. Смита, о «всеобщих идеалах» свободы и равенства можно забыть. В «Исследованиях о природе и причинах богатства народов» А. Смит отмечает, что не надо доверять торговцам и купцам, они всегда обманут общество; но можно создать такую взаимную балансировку противоречивых интересов, чтобы их сумма работала на нужды общества, а не эгоистического класса ⁶. Мимо этой великой и сугубо либеральной мысли поклонники либерализма и демократии проскальзывают. Необходимо определить, каким образом социальные группы, выражающие разные интересы, могут так друг друга контролировать, что ни одна из них не сможет полностью реализовать свой эгоистический интерес. В заключении к 11 главе упомянутого исследования А. Смит призывает общество к бдительности в отношении класса купцов и промышленников, всегда склонного «вводить общество в заблуждение и даже угнетать его» ⁷.

Вот это и есть, по А. Смиуту, нормальное правовое государство, нормальная рыночная экономика, которая работает на общество, а не на отдельные коррумпированные олигархические кланы. Следовательно, уже А. Смит ставит вопрос об ограничении нравственного принципа «laissez-faire» и рассматривает его всего лишь как один из возможных типов экономического порядка.

Но в стране, где доминирует сырьевой сектор, двигаться к правовому государству возможно только при условии, что действует логика «взаимного сдерживания». Сырьевой ресурс легко контролируем узкой властной группой, которая фактически оказывается монополистом власти и контроля над финансовыми потоками. Тут гораздо труднее создать систему балансировки. Этот вопрос, опять же, политически очень конкретен. Можем ли мы в таких условиях, как бы благоприятны они ни были, создать эффективную систему контроля над олигопольными структурами? Нужна такая система контроля, которая бы мешала олигархическим кланам, контролирующим сырьевой и энергетический ресурсы, полностью делать то, что они хотят.

⁵ См.: Мизес Л. фон. Либерализм в классической традиции. М., 1995, с. 26.

⁶ См.: Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. М., «Эксмо», 2007, с. 282.

⁷ Там же.

Таким образом, либерализм, отождествляющий себя с капитализмом, идеализированным как система чистой свободной конкуренции, а не с реально существующим, представляет собой всего лишь одно из двух течений либерализма, в литературе называемое «экономическим», в отличие от другого – «морального», или «этико-политического»⁸.

Для «экономического либерализма», в основе которого лежит «собственность», высшей ступенью развития является мейнстримовский либерализм в современной неолиберальной форме. Индивидуализм – это идеал экономического либерализма, противопоставленный коллективизму, или средство противодействия авторитаризму, подавляющему личность. Другое течение либерализма, в центре которого находятся мораль и нравственность, своими корнями уходит в эпоху Просвещения. Столпы Просвещения – такие, как Вольтер, А. Смит, И. Кант и др., – выдвигали идеи рациональной критики капитализма с позиций морально-нравственных норм, выработанных этой эпохой⁹. Например, кантовский категорический императив гласит: «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству»¹⁰. Определяющей чертой такого либерализма является «рациональное обоснование морали».

Продолжая морально-нравственную традицию Просвещения, Гегель рассматривал мораль как нормативный ориентир мышления, причем индивидуального¹¹. Но моральные ориентиры и моральное мышление приобретают политическое значение лишь тогда, когда они совпадают или близки у достаточно большого числа людей¹². Реализация нравственных требований либерализма может быть возложена на политическую *волю* (как результирующую стремлений ряда реальных участников политики), которая направлена к воплощению этих ценностей. Вторжение такой *воли* в «законы и условия производства», с позиций либеральных ценностей, противоестественно. Дж. Ст. Милль сформулировал это следующим образом: «Законы и условия производства богатства имеют характер истин, свойственных естественным наукам. В них нет ничего, зависящего от воли, ничего такого, что можно было бы изменить»¹³. Но примечательно, что автор считает эту характеристику капитализма справедливой именно для *производства*. Что же касается сферы *распределения*, то он расценивал ее как доступную для «изменений» и открытую «воле».

Либеральная идея «экономического» толка, содержащая в своей основе «право собственности», означает, что за собственностью остается право диктовать обществу законы своего сохранения и роста, даже если они вступают в противоречие с основополагающими принципами свободы, морали и демократии. Отражая это «право собственности», видный теоретик неолиберализма Ф. фон Хайек в одном из интервью сказал по поводу Пиночета: «Диктатор может править либерально. Возможно и то, чтобы

⁸ См.: Капустин Б. Что такое либерализм? «Свободная мысль» № 9, 2004, с. 48.

⁹ См.: Капустин Б. Критика политической философии. Избранные эссе. М., 2010, с. 350.

¹⁰ Кант И. Основы метафизики нравственности. Сочинения в шести томах. Т. 4. Ч. I. М., «Мысль», 1965, с. 270.

¹¹ См.: Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990, с. 115.

¹² См.: Капустин Б. Критика политической философии. Избранные эссе, с. 350.

¹³ Милль Дж. Ст. Основы политической экономики. Т. 1. М., 1980, с. 337.

демократия правила полностью нелиберально. Я лично предпочитаю либерального диктатора нелиберальному демократическому правлению»¹⁴.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что современный «либеральный мейнстрим» своим происхождением обязан одному из двух видов либерализма, именуемому «экономический либерализм». Для него морально-нравственные императивы, а также институты гражданского общества служат лишь средством сохранения идеалов либерализма, а следовательно, сложившейся неолиберальной модели капитализма.

Для другого вида либерализма, который основывается на нравственных нормах, выработанных исторической практикой, критическое отношение к статус-кво капитализма становится, выражаясь базовым понятием И. Канта, «категорическим императивом». Нравственная и социальная ответственность политиков и интеллектуалов должна исходить из постановок вопроса об альтернативных моделях капитализма. Именно политики и интеллектуалы должны выступить выразителями недовольства различных социальных групп населения существующим положением вещей. Это и будет элементом формирования гражданского общества, под которым следует понимать не столько существование определенных общественных организаций, сколько определенные виды практических действий, в которые втягиваются самые разные институты и структуры. Иначе говоря, это такие виды общественной практики, когда население превращается из обывателей в граждан. В отличие от обывателя, гражданин ориентирован на публичную жизнь, на «общественное благо». В то же время он, как и обыватель, сориентирован на «частное благо». И в этом заключается одно из фундаментальных противоречий гражданского общества. Разрешение такого противоречия путем поиска новой модели капитализма и есть самообновление общества, согласующееся с демократическим развитием.

Таким образом, в социально-экономической практике два вида либерализма приобрели разновидности современного либерализма и консерватизма (неолиберализма), отличительные особенности которых применительно к экономике США и стран Запада были продемонстрированы Нобелевским лауреатом П. Кругманом¹⁵, а применительно к Украине – В. М. Гейцем в его постановочной статье.

Как уже было показано, когда принципы неолиберализма вступают в противоречие со свободой и демократическими нормами, последние приносятся в жертву фундаментальным основам либерализма. Остановимся на этой проблеме более подробно.

Демократия и либерализм

В социально-экономической литературе обсуждаются вопросы об издержках становления демократии, а точнее – о возможном негативном влиянии «преждевременной» демократизации на экономический рост¹⁶.

Результаты проведенных исследований позволяют прийти к заключению, что в странах с хорошим качеством институтов (низкой коррупцией, высоким уровнем правопорядка и здоровым инвестиционным климатом) демократизация благотворно воздействует на институциональное строительство и экономический рост, а в странах со слабыми институтами –

¹⁴ См.: Н а у е к Ф. А. Liberalism and Economic Order. Cambridge, 1993, p. 145.

¹⁵ См.: К р у г м а н П. Кредо либерала. М., «Европа», 2007, с. 287.

¹⁶ См.: П о л т е р о в и ч В. М., П о п о в В. В. Демократизация и экономический рост. «Общественные науки и современность» № 2, 2007, с. 13.

влечет за собой их дальнейшее ослабление и подрывает экономический рост¹⁷.

Уже отмечалось, что хозяйственные модели, в которых права собственности защищены, называют «либеральными». Если соотносить понятия «либерализм» и «демократия», то выясняется, что Европа сначала была либеральной и только потом демократической. В XIX в. в европейских государствах права личности и фирм были в основном обеспечены, хотя демократическими эти страны назвать было нельзя. На рубеже XIX и XX вв. более половины взрослого населения Европы не имели права голоса из-за цензов оседлости и имущественных ограничений. Тем же путем – от либерализма к демократии – шли страны Восточной Азии, добившиеся в минувшие десятилетия впечатляющих экономических успехов.

В странах Латинской Америки демократические институты появились раньше, чем утвердился либерализм. В этих государствах возник такой массовый феномен, как «нелиберальная демократия»¹⁸. В 90-е годы к числу «нелиберальных демократий» добавились многие бывшие советские республики, в том числе и Украина.

Суть феномена «нелиберальной демократии» состоит в том, что при введении конкурентных выборов высших должностных лиц в странах не обеспечиваются законность, защита прав личности и экономических агентов (таких, как права собственности и исполнения контрактов). Следовательно, страны, где эти права защищены, называют «либеральными». Такая защита может быть обеспечена только сильными институтами.

Исследователи влияния демократии на экономический рост отмечают: вряд ли можно считать простым совпадением тот факт, что практически все страны успешного догоняющего развития либо откладывали демократизацию до достижения достаточно высокого уровня благосостояния, либо практиковали «полупарламентную» (большая правящая партия и несколько мелких оппозиционных партий, не имеющих реальных шансов прийти к власти). Таким образом, считают ученые, быстрое введение демократии в странах со слабым правопорядком может быть сопряжено с множеством отрицательных экономических и социальных последствий¹⁹.

Стало быть, исследования показывают, что демократизация более эффективна, если осуществляется одновременно с укреплением правопорядка. Ответ на вопрос о том, какими должны быть скорость и последовательность демократических реформ, чтобы не замедлить экономический рост, должен стать одним из важных направлений научных поисков.

Но уже сейчас можно со всей определенностью сказать, что социально-экономические изменения, произошедшие в Украине в ходе реформ, можно подвести под определение «нелиберальная демократия». В национальной хозяйственной системе «не работают» механизмы эффективной конкуренции, рыночной концентрации и накопления капитала у наиболее производительных фирм; отсутствуют стимулы к эффективному использованию производственного потенциала; нет «прозрачных» и всеми соблюдаемых правил экономического поведения; и т. п.

Если говорить о таком важнейшем признаке либерализма, как «институт частной собственности», то можно отметить, что в украинской хозяйственной системе право собственности является неполным, производным

¹⁷ См.: там же, с. 25.

¹⁸ См.: там же, с. 14.

¹⁹ См.: там же, с. 25.

и зависимым от политической власти. Фактически отсутствуют правовые гарантии и механизмы судебной защиты собственности.

Все эти признаки национального капитала свидетельствуют о том, что он лишен институционально-правовой основы, составляющей главную отличительную характеристику экономик современных развитых стран. Но, как известно, в природе пустоты не бывает, что касается и «социальной природы». Институционально-правовой вакуум заполняется противоположными явлениями – такими, как господство неформальных отношений в экономике; доминирующая роль административной власти в хозяйственных отношениях; дефицит доверия; и т. д. Это убедительно доказывает в своей работе В. М. Геец²⁰.

Таким образом, отсутствие институционально-правового каркаса и доминирование административных неформальных отношений при дефиците доверия являются благодатной предпосылкой для функционирования олигопольной хозяйственной структуры и затрудняют формирование единых конкурентных рынков в общенациональном масштабе.

Национальная экономика распалась на многочисленные территориальные и отраслевые сегменты с сильными элементами административного контроля. Такая сегментация отечественного рынка сопровождается резким снижением его эффективности и высоким уровнем транзакционных издержек.

Анализ указанных ограничений, присущих тому типу капитализма, который утвердился в украинской экономике, показал, что игнорирование институционально-правовой основы как условия формирования эффективной модели экономики было серьезным просчетом в ходе реформ.

Как отмечалось, сложившуюся модель экономики Украины называют «олигархическая» из-за того, что в ней произошла концентрация непропорционально большой доли финансовых и управленческих ресурсов в руках нескольких бизнес-групп, контролирующих основную часть экспорта и переработки сырьевых ресурсов. За счет формирования и поддержки этих бизнес-групп национальная хозяйственная система получила собственную социальную опору.

Однако, поскольку эти группы сориентированы, главным образом, на экспорт и включены в глобальную экономику в качестве подчиненной, периферийной ее части, то их экономическое положение всецело зависит от конъюнктуры мирового хозяйства. Это означает, что в украинской экономике механизм устойчивого самовоспроизводящегося роста на собственной основе отсутствует. Такая система уже по своему внутреннему устройству не способна сократить отставание нашего государства от развитых стран, повысить благосостояние его граждан и обеспечить внутреннюю стабильность.

Необходима хозяйственная и политико-культурная модернизация, направленная на преодоление негативных тенденций в развитии Украины.

В этой связи возникают два вопроса: какими видятся основные черты новой экономической модели, переход к которой становится для нашей страны все более актуальной задачей? каким видится путь движения к этой новой модели?

С позиций нелиберальной доктрины, такая постановка проблемы вообще не актуальна, поскольку, согласно ее основополагающим принци-

²⁰ См.: Ге е ц В. Указ. труд, с. 12–19.

пам, сама по себе рыночная система все расставит по своим местам. С этой точки зрения, попытки вмешаться в стихийные процессы естественного рыночного отбора будут лишь препятствовать развитию эффективных рыночных структур и переходу ресурсов к так называемому «эффективному собственнику». Но, как показала без малого двадцатилетняя практика рыночных преобразований в Украине, именно при господстве такой неолиберальной идеи сложилась сегодняшняя хозяйственная модель, которая практически привела наше государство к пределу развития как в экономическом, так и в социальном аспектах. В ходе реализации неолиберальной идеи в украинском обществе произошла утрата человеческого, интеллектуального, производственного и нравственного потенциала. Страна подведена к той опасной черте, за которой начинается распад базовых институтов общества.

Однако при определении путей модернизации сложившейся хозяйственной системы необходимо исходить из конкретной ситуации, унаследованной от прошлого. Именно эти конкретно-исторические обстоятельства определяют границы возможного, а не априорные теоретические конструкции²¹. Но даже решение безотлагательных проблем не должно заслонять долгосрочное видение тех задач, решение которых позволит создать основы динамично развивающейся экономики, опирающейся на сильное гражданское общество и государство.

Альтернативой этому служит дальнейшая реализация неолиберальной идеи, материальным воплощением которой является застойная экономическая система, дополняемая слабой и коррумпированной центральной и местной властью.

Следовательно, необходимо определить основные контуры той модели, которую необходимо создать. К ее главным характеристикам можно отнести способность к саморазвитию и качественному росту; вовлечение в процесс развития и модернизации всех слоев общества и территорий; использование и обновление всех ресурсов общества, и в первую очередь – человеческих.

Что касается способов модернизации существующей хозяйственной системы, то речь идет, во-первых, о создании системы институтов как государственных, так и общественных, которые бы, с одной стороны, защищали законные интересы всех участников экономических отношений, а с другой – обеспечивали эффективное использование имеющегося произ-

²¹ Учет конкретно-исторических особенностей развития отдельных стран продемонстрирован видным представителем немецкой «исторической школы» Ф. Листом. В своей книге «Национальная система политической экономии» он пишет, что величие нации, ее экономический потенциал, военную мощь определяет человеческий ресурс, а не физический капитал. Эта книга стала настольной для Бисмарка и идеологическим фундаментом для грандиозного рывка Германии. Протекционизм Ф. Листа – это не синоним отгораживания от мирового рынка (политического, идеологического, экономического). Он готов превращать Германию в страну, конкурирующую глобально. Но делает он это, исходя из определения ее потенциальных преимуществ, отмечая, что если сегодня Англия имеет какие-то сравнительные преимущества, то мы не будем ее в этом догонять. Мы сделаем упор на другой ресурс, который они недооценили, недоразвили. Им должен быть ресурс человека, включая национальные традиции. Не любые традиции, а только те, которые работают на решение сегодняшних проблем при выработке национальной модели экономики. И главная задача должна заключаться не в том, чтобы показать свою уникальность, а в том, чтобы понять: какие из наших собственных ресурсов смогут сработать в глобальной игре, или, выражаясь языком Гегеля, «как перейти от особенного к всеобщему».

водственного потенциала, и во-вторых, о принятии осмысленной стратегии социально-экономического развития (включая промышленную политику) и разработке системы стимулов, необходимых для достижения поставленных задач. Выход из кризиса требует формирования новой модели экономики, и в частности – новой модели государственного регулирования на новых морально-политических основаниях.

Как подчеркнул недавно один из крупнейших ученых современности немецкий философ Ю. Хабермас, заметно повлиявший на мировую социальную и политическую мысль: «Я не вижу приемлемой альтернативы глобальному капитализму, однако насущная политическая задача, по моему, состоит в том, чтобы «приручить» капитализм с помощью правильных международных норм и институтов... Нынешний глобальный финансовый кризис должен послужить Западу последним предупреждением о катастрофических последствиях невмешательства неолибералов в экономику»²². Это очень важное замечание живого классика мировой философской мысли.

Статья поступила в редакцию 14 апреля 2010 г.

²² Х а б е р м а с Ю. Насущная политическая задача состоит в том, чтобы приручить капитализм. «Новая газета» от 14 декабря 2009 г.